

После того, как Ци Шаоцин и Ши Фэй прибыли в крепость, где стоял караван, они вошли в нее под предводительством двух монахов, воспитанных Ци.

Войдя в крепость, Ци Шаоцин был сильно удивлен увиденным. Некоторое время назад он был ответственным за крепость и посещал ее несколько раз, так что был с ней довольно хорошо знаком.

Когда он приезжал сюда в прошлом, здесь находилось почти десять тысяч человек. Людей было достаточно, но за исключением нескольких человек, дежуривших на городской стене, было не так много людей, на которых можно было посмотреть.

Поскольку монахи проводили большую часть своего времени, скрываясь в пещерах и занимаясь тайной работой, для многих было обычным делом запирались в своих пещерах на целый год, если это не было необходимо.

Он предполагал, что после того, как Ван Хонг понес тяжелые потери, здесь определенно не будет столько людей, как раньше, и здесь будет более безлюдно.

А более тысяча человек в это же самое время выстроились на громадном учебном плацу. Эти более тысячи людей делились на множество групп, каждую из которых возглавлял свой человек.

В этот момент все они выполняли различные упражнения по боевой подготовке.

В этот момент десятки человек одной из групп по команде своего главаря синхронно обрушили свое боевое оружие на огромный валун, и в результате валун разлетелся на бесчисленное множество осколков.

«Это по силе как минимум сопоставимо с мощностью удара в период закладки фундамента!»

Этот эпизод заставил Ши Фэя, шедшего за Ци Шаоцином, восторженно воскликнуть. Он никак не ожидал, что эти ци-культураторы, которые прежде казались им абсолютно ничтожными, способны высвобождать такую мощь.

Тут Ши Фэй услышал, что старший монах, возглавляющий группу, был весьма недоволен этим ударом. Он перечислял имена нескольких монахов и указывал на их недостатки.

В это время некоторые другие монахи также сотрудничают друг с другом, чтобы различными методами защищать, ловить в ловушку или нападать на врага...

"Как долго ты практикуешься?"

Спросил Ши Фэй монаха, тренирующего Ци, который вел их.

"Докладаваю старшему, с того момента, когда была последняя битва, старший Ван уже начал нас разделять на группы и тренировать."

Честно ответил монах, тренирующий Ци.

Ши Фэй глубоко вздохнул. Как могло хватить так мало времени, чтобы достичь такого уровня? Теперь боеспособность этих же монахов, тренирующих Ци, выросла как минимум вдвое.

Затем двое расспросили монаха, тренирующего Ци, еще о некоторых вещах.

Пока они разговаривали, Вэнь Лан поприветствовала их с улыбкой на лице.

"Два друга даос пришли сюда, я приветствую вас издалека. Простите меня! Простите меня!"

"Строишь из себя цацу!"

Немного недовольно произнес Ши Фэй, намекая, что они пришли издалека, а другой человек был всего лишь лидером каравана и тут же напускал на себя важность, отправив им навстречу двух монахов, тренирующих Ци.

Цзи Шаоцин всегда был таким спокойным, общительным и быстро сложил ладони вместе, сказав: "Где же! Где же! Даосистские друзья заняты, а мы вас беспокоим".

Вэнь Лань провела их в гостевой зал, а затем поднесла духовный чай и различные духовные фрукты и другие предметы.

Они втроем немного пообщались, и Цзи Шаоцин предложил совершить сделку. Вэнь Лань уже получила указание от Ван Хуна, поэтому, естественно, согласилась.

Их сделка представляет собой крупномасштабную сделку с товарами, и договориться по одному пункту невозможно, да и вряд ли это возможно.

Вэнь Лань дала им двоим список товаров, в котором четко указаны товары, которыми сейчас может торговать караван, а также цена сделки.

Каждый взял свой список и просмотрел его некоторое время, на нем были указаны некоторые распространенные духовные объекты первого и второго порядка.

"Товарищ даосист Вэнь, я слышал, что ваш караван когда-то продавал на аукционе три пилюли, закладывающие основу. Есть ли такое?"

Ци Шаоцин закрыл Циндань и спросил. Эти новости он только что получил от циского монаха-монаха.

«Да, это действительно так! Наш босс скрепя сердце расстался с ним, чтобы поднять боевой дух, и выставил его на аукцион».

Вэнь Лань этого не скрывал. Чтобы воодушевить людей, этот инцидент специально вызвал переполох во всех пяти крепостях. Такие вещи невозможно скрыть.

«Я не знаю, есть ли у вас в фирме таблетки для создания основы? Не могли бы вы дать мне одну, я тоже хочу попросить одну, чтобы поднять боевой дух».

Ци Шаоцин сказал, что не совсем понимает ход Вэнь Лана. Если бы у него были эти таблетки для создания основы, он бы использовал их на своих доверенных лицах.

Ши Фэй на этот раз не стал ничего говорить. Он ждал, когда Ци Шаоцин получит пилюлю, и только тогда заговорит сам. Но он не питал особых надежд на это. Кто легко продаст такую пилюлю?

Мне очень жаль, но мы тоже израсходовали все наши таблетки «Основание фундамента». Эти три таблетки были добыты в ходе уничтожения охотящихся за сокровищами монахов.

Ци Шаоцин не очень удивился этому, но сказал: «Это действительно досадно. Если в будущем ваша фирма снова будет продавать Чжу Цзи Дан, обязательно обо мне вспомните».

«Обязательно! Обязательно!» — рассмеялся Вэнь Лань.

«Я также слышал, что у вашего каравана есть лекарственный эликсир, обладающий удивительным действием. Кажется, он зовётся Ханью Дан, но я не думаю, что он есть в списке».

Ци Шаоцин спросил ещё раз, он мог только навести справки об уровне Ханью Дана. Что касается существования Халцедонового эликсира, то о нём не знали даже Ло Чжунцзе и Вэнь Лань.

Те, кто был возрождён «Халцедоновым эликсиром», знали только то, что они были спасены, и Ван Хун никому из них не говорил название этого эликсира.

Если бы они узнали об эликсире, который принимали, его голову мог бы разбить даже Культиватор Золотого Ядра. Не знаю, как он отнёсся бы к этому.

У нас есть немного такого эликсира, но у нас не так много запасов этого эликсира из-за редкого сырья, так что мы обычно не достаём его. — Сказал Вэнь Лань с смущением.

На этот раз Ци Шаоцин ничего не сказал, но Ши Фей ответил: "По какой бы цене вы ни хотели продать его, Вэнь Даю, вы можете назвать её. Я надеюсь, что вы сможете продать мне немного".

Ши Фей знал, что у Ци Шаоцина был дедушка в стадии зарождения души, поэтому он определённо не страдал от нехватки эликсира для заживления травм и спасения жизни, но он не мог. Если он был ранен, у него действительно не было никакого эликсира с лучшим лечебным эффектом.

Поэтому он очень жаждал Хань Юйдана, который мог бы спасти ему жизнь.

Вэнь Лань немного подумал, изобразил смущение на лице и сказал:

"Если даос Ши непременно хочет его, если одна пилюля Хань Юй обменивается на среднесортные духовные камни, понадобится не менее десяти. Если она обменивается на низкосортные духовные камни, понадобится одно зерно из 300 000 духовных камней".

Вэн Лань объявил на удивление высокую цену, вплотную приблизившуюся к цене на рынке Цзидань.

Ши Фэй колебался некоторое время, в конце концов сжав зубы, сказал: "Ладно! Я отдам два низкосортных духовных камня".

Оказалось, он может совершить сделку, заплатив низкосортными духовными камнями, и не желал приобретать их, заплатив среднесортными духовными камнями.

Они тут же обменялись деньгами и товаром, завершив сделку.

Затем все трое выразили своё первоначальное намерение в отношении данной сделки с предметом.

Что касается таких мелочей, как специфическая идентификация груза и доставка предмета, разумеется, об этом позаботятся специально назначенные люди.

После того, как сделка между двумя сторонами была завершена, Ци Шаоцин снова сказал: "Я хотел бы заключить ещё одну сделку с товарищем Дао, но не знаю, согласитесь ли вы?"

"Не знаю, о какой именно сделке идёт речь? Товарищ Дао, не стесняйтесь говорить о ней. Если это хоть как-то зависит от меня, легко обсудить".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3010089>